

Руки внезапно опустели, Чжан Ми Цзян спокойно посмотрел на стол перед собой и через некоторое время беспомощно покачал головой.

Конечно, она боялась.

Вначале Ван Сюнь был прижат к ее телу, а она безжалостно терла и теребила его. Это был кошмар из ночи в ночь. Теперь, когда человек, вызвавший этот кошмар, хочет приблизиться к ней, как она может не бояться?

Как бы Чжань Мицзян ни компенсировала свой страх, она все равно будет непроизвольно бояться.

Думая об этом, Чжань Мицзян хотела вытащить Сюнь Вана и повеситься.

-Как острый цыпленок, слепой.

-- Задирает девушку, слабый цыпленок.

--В общем, это живая умственная отсталость.

Чжан Мицзян долго молча ругался, а потом вздохнул и убрал шахматную доску.

Дни проходили спокойно.

После того, как он неожиданно поступил с ней в тот день, маленькая фея вдруг стала защищаться от него.

Хотя внешне она ничем не отличалась от прежней, когда Чжан Мицзян приближался к ней, она всегда неосознанно делала шаг назад.

Чжань Мицзян хорошо знал, что косы были длинными, потом их хватали, откармливали, а потом убивали. Он был особенно внимателен к господину и снова поддерживал дистанцию между ними на безопасном расстоянии.

Время - лучшее лекарство для ран, и по мере того как проходил день, она наконец начала потихоньку ослаблять свою бдительность.

Царь Сюнь перед ним стал другим, чем прежде.

Чжан Мицзян постоянно внушал ей эту мысль.

Дождавшись конца зимы и начала весны, она смотрела на цветущую сливу под деревом, и лепестки падали на кончики ее волос.

Когда Чжан Мицзян подошел, он осторожно сорвал лепестки с ее волос.

Они неожиданно посмотрели друг на друга, ее глаза были спокойны, и она больше не боялась.

Чжан Мицзян знал, что косы длиннее и их можно поймать.

Пока он напряженно размышлял, как осуществить это дело, случилось так, что святой собирался в храм Цинфэн, чтобы помолиться о благословении.

.

Как ответственный министр, Чжан Мицзян, естественно, должен был следовать за ним.

Храм Цинфэн находится на окраине столицы. Это родовой храм, посвященный королевским благословениям и жертвоприношениям.

Молитва о благословении - дело не простое. На дорогу туда и обратно уходит три дня.

Чжан Мицзян уезжал довольно неохотно.

"В последние два дня было холодно. Хотя цветы во дворе распустились, не жадничайте на весну". Он лепетал некоторое время, не так, как будто собирался сопровождать святого водителя, а так, как будто она уезжала из дома.

Отдав распоряжение, она снова приказала слугам, желая приказать, чтобы окна и двери были послушны, и не позволяли ветру задувать и охлаждать ее собственную княгиню Сюнь.

Когда рассказывать больше было нечего, он сел в карету и неохотно попрощался с ней.

"Когда я вернусь, я снова сыграю с тобой в шахматы".

Маленькая фея кивнула и смотрела, как он уезжает.

Команда святого благословения очень велика. Храм Цинфэн уже не в первый раз принимает родственников и близких императора. Все в полном порядке.

Жертвоприношение предкам в первый день, молитва о благословении во второй день и возвращение во дворец после молитвы.

Но никто не думал, что сразу после того, как император помолился о благословении на второй день, небо стало пасмурным, раздался "щелчок" грома, и с неба покатился сильный дождь.

Умный Цзянь Тяньши тут же опустился на колени и закричал: "Небеса благословляют и проливают дождь, Боже, благослови страну!".

Очевидно, что боги не красавцы, и быть названным так - это как чудесный знак с неба.

Чиновники со всех сторон кланялись и кричали о благословении и дожде.

-Потом дождь становился все сильнее и сильнее, и команда, которая первоначально решила вернуться во дворец, смогла остаться только на одну ночь в храме Цинфэн.

Чжан Мицзян не видел свою жену два дня и уже вернулся домой.

В результате его потревожил дождь, и он смог снова остаться только в храме Цинфэн.
